

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Ввѣ-
домостей въ
Симферополѣ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ.
Безъ пересыл.
3 РУБ.

15 Августа №16 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Указъ.— Журналъ—Расп. Епар. Нач.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Турію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го минувшаго Апрѣля, № 1112, въ которомъ изложено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 5/19 Февраля сего года, въ 3-й день Апрѣля сего же года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Сомнѣнія и вопросы, которые могутъ возникать при дальнѣйшемъ примѣненіи уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, предоставить на будущее время разъяснять Синодальному Оберъ-Прокурору, по заключеніямъ Учебнаго Комитета, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникшій вопросъ точно и опредѣлительно разрѣшается

уставами или постановлениями Святѣйшаго Синода, вошедшими въ отпечатанный нынѣ и разсланный для руководства по духовно-учебному вѣдомству Сборникъ за 1867 — 1874 г.г.; на обсужденіе же и утвержденіе Синода вносить журналы Учебнаго Комитета лишь по тѣмъ вопросамъ, для разрѣшенія коихъ требуется поясненіе, дополненіе или измѣненіе содержащихся въ семъ Сборникѣ постановленій. 2) Такимъ же порядкомъ, т. е. непосредственными распоряженіями Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по утвержденнымъ имъ журналамъ Учебнаго Комитета, приводить въ исполненіе заключеніе Комитета по отчетамъ Членовъ онаго о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, и по всѣмъ замѣченнымъ ревизорами уклоненіямъ отъ уставовъ и Синодальныхъ постановленій, точно и опредѣлительно разъясненнымъ въ Сборникѣ, дѣлать распоряженія безъ особыхъ каждый разъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, которому за симъ должны быть предлагаемы изъ сказанныхъ отчетовъ только общія свѣдѣнія о состояніи обрѣзованныхъ семинарій и училищъ, а также всѣ обстоятельства и вопросы, которые по своей важности требуютъ рассмотрѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода. И, по справкѣ, Приказали: О вышензложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, дать знать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ циркулярнымъ указомъ, при чемъ въ указѣ присовокупить, что такъ какъ отъ производства ревизіи до отпечатанія отчета объ оной можетъ пройти не малое время, въ теченіи котораго было бы вредно оставлять безъ измѣненій усмотрѣнныя ревизорами уклоненія отъ точныхъ и ясныхъ требованій Уставовъ или постановленій, въ Сборникѣ вошедшихъ, то Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ поручить Членамъ — ревизорамъ Учебнаго Комитета, въ случаѣ усмотрѣнія ими таковыхъ уклоненій или недостатковъ, будутъ ли эти недостатки касаться преподаванія учебныхъ предметовъ, веденія воспитательнаго надзора или же состоянія административно-хозяйственной части, дѣлать на мѣстѣ же письменно, въ устраненіе неправильностей, на основаніи духовно-училищныхъ уставовъ и вышеназваннаго Сборника, разъясненія семинарскимъ и училищнымъ Правленіямъ, по принадлежности, по тѣмъ обстоятельствамъ

и вопросам, кои, по своему малозначительному несущественному характеру, не требуют рассмотрѣнія центральнаго управленія духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, однако, чтобы о всѣхъ таковыхъ распоряженіяхъ ревизоры въ своихъ отчетахъ доводили до свѣдѣнія высшаго начальства. Мая 25 дня 1875 года.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 249.

О книгѣ Коллежскаго Ассессора Ив. Валицкаго подъ заглавіемъ: «Избранные отрывки изъ памятникоевъ церковно-славянскаго языка, древняго и новаго, для грамматическаго разбора» (С. П. В. 1874 года 126 стр.).

Въ означенной книгѣ помѣщены 1) свѣдѣнія о 4-хъ древнихъ памятникахъ славянской письменности, объ особенностяхъ правописанія въ нихъ, объ отличіи церковно славянскаго новаго языка отъ древняго, о надстрочныхъ знакахъ и словосокращеніяхъ въ церковно славянскомъ языкѣ; 2) отрывки изъ черноризца Храбра (13 стр. — 16), изъ Болонской псалтири (17 стр. — 25), изъ супрасльскаго рукописи (26—32), примѣры перевода съ греческаго языка церковныхъ пѣснопѣній (33—35), изъ Остромирова евангелія, сопоставленные съ нашимъ текстомъ евангелій на новомъ церковно славянскомъ языкѣ, на русскомъ (36—111). Въ этому существенно важному содержанію книжки присоединены два палеографическихъ снимка съ Остромирова евангелія и съ Болонской псалтири (114—116), словарики (117—124), ошибки діакона Григорія, списавшаго Остромирово евангеліе (124—125), наконецъ статья отъ автора (стр 126), въ которой объясняется характеръ книжки.

Изъ предъидущаго видно, что разсматриваемая книжка есть христоматія, предназначенная служить пособіемъ при изученіи церковно-славянскаго языка новаго и преимущественно древняго въ редакціи

русской и инославянской (Сербской, Болгарской). Въ статьѣ отъ автора говорится (126 стр.), что къ чтенію новославянскаго текста приучаютъ дѣтей въ приготовительномъ классѣ. Затѣмъ учащіеся, по его мнѣнію, должны ознакомиться съ чтеніемъ древнеславянскаго текста прежде, нежели приступать къ грамматическому разбору. Руководствомъ въ послѣднемъ дѣлѣ не можетъ служить разсматриваемая книжка, такъ какъ въ ней нѣтъ ни ученія о грамматическихъ измѣненіяхъ языка, ни примѣровъ разбора. Для вышеозначенныхъ же цѣлей помѣщено въ ней немного главъ изъ евангелій на новославянскомъ языкѣ съ оговоркою, что изданіе евангелій на этомъ языкѣ довольно распространено; весьма много напечатано отрывковъ изъ Остромирова евангелія, частію согласно подлиннику, безъ отдѣленія одного слова отъ другаго, частію съ раздѣленіемъ текста на отдѣльныя слова. Многіе отрывки изъ Остромирова евангелія сопоставлены съ греческимъ текстомъ старой и новой редакціи для того, говоритъ авторъ, чтобы показать: «какимъ замѣчательнымъ мастерствомъ отличается текстъ древняго церковно-славянскаго перевода въ соединеніи двухъ важныхъ условій хорошаго перевода: возможно точное воспроизведеніе (я?) подлинника и сохраненіе (я?) законовъ того языка, на который переводятъ».

Съ цѣлію дать матеріалъ для изученія особенностей не русскаго письма въ древнеславянской письменности, напечатаны авторомъ псалмы изъ Болонской псалтири и немногіе статьи изъ Супрасльскаго рукописи. Последняя напечатана однакожъ гражданскимъ шрифтомъ вслѣдствіе возникшихъ въ типографскомъ отношеніи затрудненій.

Сравнительно съ изборникомъ Перевѣтскаго, приложенномъ къ его грамматикѣ, разсматриваемая книжка задалась болѣе широкою задачею при изученіи церковно-славянскаго языка. Кромѣ изученія особенностей древняго его правописанія въ разныхъ редакціяхъ, книжка требуетъ еще, чтобы учащіеся удостовѣрились въ достоинствѣ перевода съ греческаго языка на церковно-славянскій. Помнѣнію автора, все это можетъ быть достигнуто въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ эта книжка предназначена.

Въ программѣ же для духовныхъ училищъ изученіе церковно-славянскаго языка ограничено болѣе скромными предѣлами, именно усвоеніемъ грамматическихъ его отличій отъ русскаго языка, и едва ли можетъ достигать до размѣровъ, предполагаемыхъ авторомъ. Но такъ какъ въ его книжкѣ на многихъ страницахъ (88—111) текстъ Остромирова евангелія напечатанъ почти совершенно сходно съ подлинникомъ, что можетъ доставлять хорошій матеріалъ для письменныхъ ученическихъ работъ, и такъ какъ сдѣланы имъ вѣрныя указанія на отличіе церковно-славянскаго языка новаго отъ древняго (стр. VIII—X и др.), къ чему могутъ служить и указанныя авторомъ (124 стр.) ошибки переписчика Остромирова евангелія, то, на этомъ основаніи, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ составленную коллежскимъ ассесоромъ Иваномъ Балацкимъ книгу подъ названіемъ: «Избранные отрывки изъ памятниковъ церковно-славянскаго языка, древняго и новаго, для грамматическаго разбора» (С. Петербургъ 1874 г.), одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Представленный при рапортѣ настоятеля Успенской церкви, мѣстечка Большаго Токмака, въ Бердянскомъ уѣздѣ, священника Θεодора Синицкаго, отъ 25 іюля сего года за № 307, приговоръ Большетокмакскаго общества, постановленный 27 апрѣля сего года, объ избраніи предсѣдателя и членовъ для тамошняго церковно-приходскаго попечительства на третье трехлѣтіе, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ 28 день іюля сего года, утверждень,—къ исполненію.

Представленные при донесеніи Михайловскаго волостнаго правленія Мелитопольскаго уѣзда, отъ 13 іюля сего года за № 1453 два

приговора объ открытїи приходскихъ попечительствъ при Николаевской и Покровской церквахъ селенія Михайловки, Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Туремъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ 15 день юля утверждены. Юля 29 дня 1875 года.

Банцелярскій служитель Таврической духовной консисторїи 2 разряда Владиміръ Игнатьевъ Грушевой, согласно его прошенїю по опредѣленїю Таврическаго енархіальнаго начальства, состоявшемуся 19-го юля 1875 года уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку.

УЧЕБНИКЪ

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Представленъ при рапортѣ настоятеля Успенской церкви, мѣстечка Большая Токмака, въ Бердянскомъ уѣздѣ, священника Георгія Сидоренко, отъ 25 юля сего года за № 307, пришеющаго Большетокмакскія обществу, постоянный 37-й видъ сего года, оба вида, и предѣлается членомъ для таковой церковно-приходской поименности на третью третью, Его Пресвященства, Пресвященнѣйшимъ Туремъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ 28 день юля сего года, утверждена, — къ исполненїю.

Представленныя при доносенїи Михайловскаго козловскаго прѣдѣла Мельпопольскаго уѣзда, отъ 13 юля сего года за № 1433 видъ

ТАВРИЧЕСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ Редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополь

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ.
Безъ пересыл-
ки 3 РУБ.

15 Августа № 16 1875 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь. — Краткій отчетъ. — Золотая грамота. — Объявленіе.

І.

РѢЧЬ

читанная на первомъ торжественномъ актѣ въ Таврической духовной семинаріи.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

М. М. Р. Г.

(Продолженіе)

Желая во что бы то ни стало освободить своихъ дѣтей отъ школьнаго образованія, духовенство прибѣгало въ этомъ случаѣ ко всевозможнымъ ухищреніямъ: одни писали, что ихъ дѣти поступили въ монастырь; другіе, — во дьячки, третьи, — записаны въ крестьяне, живутъ на тѣлыхъ жеребьяхъ, подушный окладъ и солдатскіе наборы платитъ съ міромъ, четвертые, что они уѣхали туда то, и

наконецъ пятые, — что ихъ дѣти „*скорбны и духомъ и тѣломъ*“. Но подобными отговорками могли отдѣлаться только немногіе счастливыцы. Большинство изъ духовенства вынуждено было покориться горькой необходимости и отдавать своихъ дѣтей разсылнымъ командамъ. Начиналось горькое раставаніе Горячія слезы проливались при этомъ; объ нихъ плакали, какъ о мертвыхъ, отчаяваясь видѣть когда — либо. Подобные проводы служили тогда предметомъ насмѣшекъ. Въ одной комедіи вотъ какъ осмѣиваются проводы понамаремъ своихъ дѣтей, взятыхъ „командою“ для доставки въ училище:

О мои дѣтушки сердечные
Не наученіе васъ везутъ,
А на мученье безконечное.

О мои дѣтушки!

И бѣлые лебедушки,

Лучше бы вамъ не родиться на сей свѣтъ,

А хотя и родиться,

Тогоже часа писелемъ подавиться

И въ воду утопиться.

Лучше бы васъ своими руками въ землю закопаль,

Нежели въ семинарію на муку отдать,

Стольже сильный антогонизмъ къ школь чувствовали и сами дѣти духовенства: они ни какъ не могли помириться съ новою для себя обстановкою и старались всѣми мѣрами избавиться отъ нея. Первымъ средствомъ для нихъ было *бѣгство*. Дѣйствительно, бѣгство учениковъ не по одиночки, а цѣлыми десятками было хроническою болѣзнію школь всего 18-го столѣтія. Несмотря на всѣ мѣропріятія, угрозы, самыя жестокия наказанія, оно никогда не прекращалось. До насъ сохранились извѣстія, въ которыхъ сообщаются поразительныя числовыя данныя о бѣгствѣ воспитанниковъ. Такъ въ указѣ отъ 1726 г. октяб. 31 дня пишется, что въ школахъ по 1722 годъ было „въ присылѣ 1389 учениковъ, и изъ этого числа выучено было только 93 чело

вѣка!! остальные едва не всё синодальной командой бѣжали! Во Псковской семинаріи въ 1744 г. убѣжало 60 человекъ; ихъ отыскать не могли. Въ семинарскихъ каталогахъ XVIII в. можно встрѣтить огромныя цѣпы бѣгцовъ или отбѣгу: *Semper fugitiosus*

Слѣдствіемъ всего этого былъ крайній недостатокъ учениковъ, а вмѣстѣ съ этимъ и крайній недостатокъ священниковъ получившихъ школьное образованіе. Въ виду малаго количества учениковъ начальство очень дорожило ими. Увольненіе изъ школы было сильно затруднено; — и увольняли только того, кто оказывался „дѣтиною непобѣдимой злобы,“ Напускавшихъ на себя „скорбность духа“ испытывали въ теченіи года. Не смотря на это число школьниковъ было очень не велико: въ царствованіе Анны Іоановны было только 2589. При Елизаветѣ оно возрасло уже до 6000 человекъ.

Отъ чего же зависѣло такое сильное нерасположеніе къ школь? По чему духовенство чувствовало такое сильное отвращеніе къ ней, что старалось всѣми мѣрами избавиться отъ нея? Антагонизмъ родителей обыкновенно объясняютъ невѣжествомъ, грубостію ихъ; они не сознавали всей пользы ученія, и потому не хотѣли отдавать дѣтей въ школу. Отвращеніе самихъ дѣтей — лѣнностію, не желаніемъ учиться. Нельзя вполнѣ отвергать этого, но нельзя, такъ — же и принимать, иначе мы не объяснимъ тотъ фактъ: почему въ Елліно славянскихъ школахъ Новгород. Ростовской, Нижегород. губерніяхъ ученики не бѣгали? Почему эти школы были всегда наполнены учениками? Почему духовенство отдавало своихъ дѣтей даже въ школы, основанныя раскольниками? Самое бѣгство учениковъ нельзя приписывать ихъ лѣности, нежелаю учиться. Величайшее свѣтило нашей церкви въ настоящемъ столѣтіи Филаретъ митр. Московскій тоже былъ бѣглецомъ. Но ктоже можетъ сказать, что онъ бѣгалъ, не желая учиться? Значитъ были другія причины, заставлявшія удаляться отъ школьнаго воспитанія. Причины эти заключались въ самомъ устройствѣ школь, направленіи семинарскаго образованія. Обзорѣе устройства тогдашнихъ семинарій, характера и направленія семинарскаго образованія по-

кажетъ намъ, какъ нельзя болѣе, почему духовенство русское чувствовало глубокое отвращеніе къ нимъ.

Какія должны быть семинаріи мы находимъ объ этомъ ясныя указанія въ духовномъ Регламентѣ.

Сначала мы обратимъ вниманіе на внѣшнюю обстановку семинаріи.

Непрерывнымъ условіемъ въ тогдашнее время требовалось, чтобы семинаріи устраивались за городомъ, „въ веселомъ мѣстѣ“, гдѣ нѣтъ народнаго шума, ниже частыя окгази, которыя обычно мѣшаютъ ученію“. Самое зданіе должно быть непременно построено „образомъ монастыря“, котораго пространство и жилье и всякіе къ препитанію и одѣванію и прочимъ нуждамъ припасы былибъ противъ числа дѣтей.“ Изъ этихъ словъ вы видите, что главнымъ требованіемъ тогдашнихъ семинарій была полная отчужденность воспитанниковъ отъ окружающаго міра. Эта отчужденность простиралась до крайности, разрывала всякую связь съ родителями. Мальчикъ, взятый въ семинарію, навсегда прощался съ домомъ родительскимъ. Для него уже не было возможности попасть туда, провести въ кругу родныхъ нѣсколько недѣль, отдохнуть и душою и тѣломъ. Вотъ съ этого времени ведетъ свое начало пресловутая семинарская бурса со всеми ея недостатками. Этотъ принципъ полной отчужденности воспитанниковъ отъ всѣхъ, даже отъ родителей былъ господствующимъ во все 18 столѣтіе и трактовался какъ одно изъ лучшихъ воспитательныхъ средствъ. Такой именно взглядъ проводится въ „Иоиѣ-іерополитикѣ философіи правдоучительной“. Здѣсь говорится, что домашнее воспитаніе портитъ дѣтей; но что въ закрытомъ заведеніи всякое дитя „аще и тигръ нравомъ будетъ агнчую тамо восприметь кротость на ся, аще и всякія пусть будетъ добродѣтели, уклотится отъ озлобъ, зрнщъ въ поруганіи сухихъ таковая творящихъ“.... Что касается домашняго воспитанія, тамъ главными руководителями — отецъ и мать, относящіяся къ дѣтямъ съ сердечною теплотою и любовью. Авторъ „Иоиѣ“ злобно относится къ этимъ драгоценнымъ качествамъ родителей, считаетъ ихъ

источниками всякаго зла для дѣтей. Ничтоже бо тако погубляетъ юныхъ, якоже ласканіе и слѣпая родителей любовь къ чадамъ. Сущіе же во училищахъ всѣхъ бѣдъ таковыхъ свободни суть.“

По этимъ-то причинамъ рѣшено было удалить дѣтей отъ родителей. Поступившій въ семинарію въ теченіи трехъ лѣтъ не смѣлъ нигуда отлучаться, пока „не обыкнетъ“, „и не ощутитъ знатной пользы таковаго воспитанія“. И поистеченіи трехъ лѣтъ, когда онъ уже ощутилъ „пользу“ позволялось выходить только тѣмъ, родные которыхъ были не далеко и не больше, какъ на недѣлю. Но это еще не все. Родителямъ настолько недовѣряли, что одного воспитанника къ нимъ не отпускали, а въ сопровожденіи честнаго человѣка, яко инспектора или надзирателя, который былъ бы при немъ вездѣ, и всегда и при всякихъ случаяхъ, „и давалъ бы во всемъ отчетъ Ректору. Горе было послѣднему, если онъ угаивалъ „нѣчто худое“, — за это онъ подвергался тяжкому тѣлесному наказанію. Регламентъ приказываетъ „таковаго плута бить гораздо“. Такимъ образомъ мальчикъ, выхваченный изъ дому родительскаго навсегда погребался въ стѣнахъ бursы. Первый для него былъ уже запрещенный плодъ, котораго онъ не долженъ касаться ни подъ какимъ видомъ. Тяжело и горько было это родителямъ и мы считаемъ вполнѣ естественными тѣ горькія слезы, которыя проливались при разставаніи, и то глубокое отвращеніе и ненависть, которыя имѣли мальчики къ тогдашней школѣ, и которой они старались всѣми мѣрами избѣгать.

Но полное отчужденіе отъ міра, даже родительскаго само по себѣ тяжкое наказаніе увеличивалось еще болѣе самою обстановкою жизни. Матеріальная обстановка мальчиковъ была въ полномъ смыслѣ нищенская, о которой мы теперь не можемъ даже слабаго понятія составить. Самъ авторъ регламента сознается, что „жизнѣ“ учениковъ „жестокое инокамъ подобное“, но не инокамъ русскихъ монастырей 17 — 18 ст., а инокамъ египетскихъ пустынь первыхъ временъ монашества, когда монахи свой обѣтъ „злкости, жаждати и нагствова-ти“ исполняли буквально. Холодъ, голодъ, дерзавое платье были всег-

дашними спутниками семинарскаго образованія. Крайнее пренебреженіе къ тѣлеснымъ потребностямъ воспитанника было общимъ явленіемъ. Выдывалось ученикамъ на одежду и обувь, по примѣру противъ гарнизонныхъ... школъ солдатскихъ дѣтей на каждаго рубля по четыре по 3 на годъ, да на съѣстные припасы по рублю на человѣка въ годъ. Это было еще не во всѣхъ семинаріяхъ. Согласитесь, можно ли порядочно содержать ученика на 5 руб. въ годъ. Какъ ни дешева была тогда жизнь, но при всей дешевизнѣ нельзя было быть сытымъ, обутымъ и одѣтымъ на 5 рублей. Отъ этого-то мы замѣчаемъ то странное явленіе, которое уничтожилось только въ настоящемъ столѣтіи — нищенство, попрошайничество учениковъ. Ученики цѣлыми толпами ходили по улицамъ города съ кантатами, рацеями, которыя раслѣвали предъ очами богатыхъ людей, чтобы получить кусокъ хлѣба и утолить голодь; или — собирать хворостъ и щепы, чтобы отоплять свою холодную бурсу; а иногда даже пускаться на воровство. Самыя грустныя воспоминанія остались у жившихъ въ подобной обстановкѣ. „Путь воспитанія тогдашняго,“ пишетъ одинъ протоіерей въ своихъ воспоминаніяхъ отъ 1756 года, „былъ самый тернистый; средства коллегіума (Харьковскаго) для содержанія бѣдныхъ были скудны. Василій, поступая въ коллегіумъ, едва ли не прежде всего выучилъ канту того времени: „Радуйся російскій орле двоглавыи! Ты бо еси во всемъ мірѣ славный.“ Сынъ звонаря долженъ былъ по неволѣ знать твердо эту канту; ею оглашалъ онъ окна жителей Харькова, чтобы выпросить пищи дневной, нѣсколько полѣнъ дровъ, и въ праздничные дни вождѣннаго пирога. Въ бурсѣ онъ могъ только, при свѣтѣ горящей лучины, выучить урокъ: „Вотъ среди какой жалкой обстановки должны были жить ученики.“

Но этого было еще мало. Суровая школьная дисциплина съ грозными секуторами во главѣ была однимъ изъ непремѣнныхъ условий для воспитанія. Солдатская дисциплина введена была во всей строгости. Формализмъ, въ силу котораго всѣхъ воспитанниковъ стремились сдѣлать похожими одного на другаго, вселить во всѣхъ „агнчею вро-

тость“ доведенъ былъ до крайнихъ предѣловъ. При этомъ не обращалось ни малѣйшаго вниманія на индивидуальныя особенности каждаго воспитанника. И горе тому кто нарушалъ школьную дисциплину. Его ждали самыя жестокія наказанія. Розги было одно изъ легкихъ наказаній; ихъ наказывали шелепами, кошками, плетями, сажали въ карцеры на цѣлыя недѣли.

Незнаемъ, можно-ли при такой жалкой и бѣдственной обстановкѣ, хотя даже чрезъ три года почувствовать „сладость ученія.“ Напротивъ, не могли ли они почувствовать полного отвращенія. Правъ былъ понамарь, когда онъ говорилъ, что его дѣтей везуть на „мученіе безконечное.“ Положимъ, что не весела была жизнь мальчика и въ домѣ-родителей, и тамъ они жили не въ роскошѣ. Но они тамъ находили то, чего не могли найти въ школѣ: любовь и ласки родителей и свободу: здѣсь же кромѣ крайне грубаго обращенія, крайне жестокихъ наказаній, ничего не встрѣчали. По сему--то они и жаловались, что ученіе „имъ паче мѣры надоѣдало.“

Но это „мученіе“ еще болѣе увеличивалось тѣмъ, что самое ученіе не было вовсе приспособлено къ потребностямъ русскаго общества. Цѣль духовно-учебныхъ заведеній та, чтобы онѣ готовили молодыхъ людей къ достойному служенію церкви въ должности священниковъ „въ надежду священства“ какъ выражались тогда. Но что бы семинарія могла воспитывать хорошихъ священниковъ, необходимо требуется, что бы все образованіе направлено было къ этому; чтобы науки преподавались въ ней исключительно такія, которыя могли вести исключительно къ хорошему прохожденію священнич. должности. А чтобы достигнуть этого, нужно было самую программу преподаванія строго сообразовать съ потребностями и нуждами Р. церкви. Такъ ли поставлено было тогдашнее семинарское образованіе и достигало ли оно своей цѣли?

Рѣшеніе этого вопроса мы можемъ видѣть изъ подробнаго анализа устройства семинарій въ учебномъ отношеніи.

Семинаріи 18 в. есть ни болѣе ни менѣе, какъ точныя и подлинныя копіи югозападныхъ школъ, а послѣднія--точный снимокъ іезуитскихъ школъ. Они раздѣлены были на 7 классовъ--фору, иконму, синтаксиму, пѣтигу, реторику, философію, богословію. Распределение классовъ, какъ видите, почти такоеже, какое было въ старыхъ семинаріяхъ. Что касается самага объема наукъ, то онъ былъ слѣдующій:

- 1) Грамматика купно съ географіей и исторіей
- 2) Ариметика съ геометрією,
- 3) Логика или діалектика,
- 4) Реторика купно или раздѣльно съ стихотворнымъ ученіемъ.
- 5) Физика съ метафизикою,
- 6) Политика краткая Пуфендорфова,
- 7) Богословія.

Таковъ проэктъ семинарскихъ наукъ, начертанный въ Регламентѣ

Изъ этого перечня наукъ можно видѣть, что въ кругъ семинарскаго образованія введены и общеобразовательные предметы. Но исключительное вниманіе обращено было на „богословію.“ Для нея назначено два года, а на прочія только по году. Далѣе, самый выборъ предметовъ довольно разнообразенъ и полонъ.

Но, приступая къ оцѣнкѣ семинарскаго образованія, мы должны обращать преимущественное вниманіе не на самую программу, а на выполненіе ея. Если бы эта программа исполнилась во всей полнотѣ и широтѣ, тогда можно было бы предполагать, что семинаріи достигали своей цѣли. Но вы сами знаете, что иное дѣло написать программу, иное выполнить ее. Можно написать великолѣпнѣйшій проэктъ учебнаго заведенія, получившіе образованіе въ которомъ должны выходить совершенными людьми! Но... дѣйствительно ли они могутъ выйти таковыми. Это еще вопросъ. Тоже можно сказать и о тогдаш-

нихъ семинаріяхъ. Программа наукъ довольно обширная и разнообразная. Но . она не выполнялась въ продолженіи почти всего 18 в. главною причиною этого былъ недостатокъ въ учителяхъ. Главный предметъ преподаванія- богословіе сталъ постепенно вводиться только съ половины 18 в. и то въ очень немногихъ семинаріяхъ. Но и здѣсь онъ не приобрѣлъ устойчиваго положенія. Находился человекъ, знающій богословіе, послѣднее преподавалось, уходилъ онъ,--преподаваніе прекращалось. Многіе пресвященные сами преподавали богословіе; но такъ какъ у нихъ свои очень многосложныя занятія, то они не могли систематически вести свое дѣло, а только урывками. Что касается самой философіи, то и она была во многихъ семинаріяхъ не больше какъ *videjideria*.

Весь кругъ преподаванія ограничивался только низшими классами--фарой, нифимой, синтивсимою. Въ рѣдкихъ семинаріяхъ доходили до реторики. Многія семинаріи были не болѣе какъ приходскія училища. Такова напр. была Псковская семинарія, основанная въ 1725 г. Въ ней сначала учили только читать по церковной печати и писать порусски. Латинскій классъ былъ открытъ только въ 1733 году; въ 1739-философскій; а въ 1746 богословскій. Въ Нижегород. семинаріи сначала ученики обучались слѣдующ. предметамъ: чтенію, пѣнію и письму уставному скорописному и по гречески, цѣфыры, духовной и гражданской политиви. Братскія грамматики-русская и греческая были высшими предметами ученія. Классы пиитики, реторики и философіи введены были уже во 2-й половинѣ 18 в.

Изъ этого можно видѣть, что въ тоглашнихъ семинаріяхъ образованіе преподавалось самое ограниченное, или, лучше сказать, только умѣнье читать и писать. Главнымъ предметомъ изученія былъ латинскій языкъ; въ немногихъ семинаріяхъ введенъ былъ греческій. Но и изученіе этихъ языковъ производилось въ очень узкихъ размѣрахъ, именно ограничивалось одною грамматикою. Подобное обученіе не давало воспитаннику никакихъ новыхъ знаній кромѣ умѣнья читать и писать, неспособствовало развитію его ума. Справедливо называютъ

подобное школьное обучение схоластически — безжизненным, крайне односторонним, славяно-греко-латинским элементарным.

Чтение отчетовъ о преподаваемых предметахъ въ другихъ семинаріяхъ вызываетъ улыбку сожалѣнія о напрасно-потерянномъ времени, потраченныхъ силахъ. Такъ напр. въ отчетъ Базанск. еписк. воспитанниковъ заставляли учить диалекта латинскаго вокабуль, сентенцій, деклинацій и регуль съ эксепликаціями и писанія тогоже диалекта, гратуляцій и привѣтствій различныхъ, комедійныхъ акцій, также интермедій, арифметическихъ частей, нумерацій, аддикцій, субстракцій, мультипликацій и прочаго обхождения политическаго, къ семинарій принадлежащаго. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что воспитанники затверживали наизусть буквари, толкованіе грамматики, орфографіи, этимологіи, и осмь частей грамматики, склоненія и спряженія; учили *sintaxim ornatam, syntaxim figuratam*; писали *de loco, de rane* латинскія эзерциціи и аквунаціи *versiones, periodos, chrias avthonianas* и т. п. И учителя высокопарными виршами взывали къ ученикамъ, внушая имъ почерпнуть мудрость изъ славяно-греко-латинскихъ лексиконовъ и грамматикъ. Трехъ языкъ *верта* красноранны цвѣты благоухаютъ, обирайте дѣти.

Плодъ мудрости сей васъ да услаждаетъ старымъ и юнымъ жизнь въ жизни бываетъ. Но было бы еще ничего, если бы элементарное обучение было хорошо, т. е. если бы ученики хорошо изучали различные грамматики. Между тѣмъ отчеты преосвященныхъ говорятъ иное. Въ 1742 г. Преосвященный Псковскій жаловался, что нѣкоторые ученики учились азбукѣ по три года, а часослову по 7 лѣтъ.

Другой Преосвящ. Псковскій же жаловался, что „не только обучающихся, но и обучившихся уже нѣтъ чистаго и добраго нагѣ русскаго, такъ и латинскаго характера“, т. е. плохо знаютъ порусски и полатынѣ.

Какую пользу могли принести подобныя школы? Способны ли они были дать своимъ ученикамъ то образованіе, какое необходимо для

пастыря церкви? Нужно откровенно признаться, что нѣтъ. Прошедшіе курсъ подобныхъ школъ являлись такими же невѣжественными, ничего незнающими, какими были получившіе домашнее „псалтирное“ образование. Различіе состояло только въ томъ, что послѣдніе не знали ни слова латыни, а первые знали грамматику, писали эзерциціи и оккупаціи на латинскомъ языкѣ; хотя у громаднаго большинства знаніе этого языка шло не дальше словъ: *reverendissime honestissime pater, mater, frater, soror, amicus, stultus*. Какимъ образомъ священникъ, получившій подобное образование, могъ быть истиннымъ пастыремъ, учителемъ народа? Онъ, для котораго грамматика русская и латинская были высшими предметами обученія, который рѣдко доходилъ даже и до реторики. Да и самое изученіе реторики было для него только бесполезнымъ балластомъ, вовсе негоднымъ для его практической дѣятельности. Реторика тогдашняго времени не учила воспитанника выражаться ясно, просто, чтобы быть понятнымъ для всѣхъ, но высокопарно и... непонятно. Трескучія фразы, высокопарность слога, доходившая до крайней утрировки были господствующими явленіями тогдашняго риторическаго образованія. Для образчика приведемъ одно риторич. упражненіе на тему: цари мудрые и воинственные одинаково знамениты; да еще доселѣ Омида она своихъ не ложныхъ вѣсѣхъ сей не объяви правды, яко едали кровавой Беллоны или премудрыя Паллады славнѣйшія суть дѣла и вѣщія у міра приобрѣтають ли славы, и во правду яко гдѣ либо Марсъ язвиноснымъ своимъ пооретъ желѣзомъ, гдѣ либо мужественная Беллона избыльную воинство своего кровь истощить, всегда тамо, аще бо бы были и алпейскія каменія, неувядаемые побѣдителей процвѣтуть славы; обаче весь свѣтъ исповѣсти нужду мать, яко и Паллада подобная паче является Беллонѣ, яко во славѣ, тако и въ побѣдоносіяхъ. Не всегда бо по истощеніи кровей моря къ блаженному торжеству и блаженныя славы пристанищу Марсъ свой корабль препровождаетъ, но безопаснѣе сѣденіе у Кормила Палладова корабля, и безъ малѣйшихъ обуреванія страстей намѣреннаго Тулліановыми вагнами достигаетъ брега неутомимое восклицая веселіе: се совершенно ладія приста ко брегу». Пой-

мете ли вы хоть что нибудь изъ прочитаннаго отрывка? Признаете ли вы его за упражненіе, написанное на русскомъ языкѣ? Что касается до насъ то мы три раза прочитали его и едва могли понять, что авторъ хотѣлъ сказать. Такая высокопарность и вычурность въ выраженіяхъ какую пользу могла принести будущему кандидату священства въ его практической дѣятельности? Могъ ли онъ быть хорошимъ проповѣдникомъ, учителемъ народа? Интересную картину, достойную кисти Гогарта, представлялъ простой народъ, слушающій проповѣдь, написанную такимъ вычурнымъ слогомъ.

Съ крайнею ѣдкостью и жолчію отзывались лучшіе пастыри тогдашняго времени о подобномъ образованіи. Теофонъ Прокоповичъ называлъ лицъ, получившихъ такое образованіе, „школярами“, латиною губы помазавшими“, ученіе ихъ „провидѣннымъ и мечтательнымъ“, котораго „вкусивши челоуѣцы глупѣйшіе бывають отъ неученыхъ. Ибо весьма темни суще, мнять себя быти совершенныхъ“. „Необходимая нужда требуетъ, писалъ Лука Конашевичъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ наукахъ высшихъ школъ философіи и богословіи довольное обученіе имѣли; *а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ*“. Этотъ отзывъ можетъ быть приложенъ ко всемъ школамъ до 1739 года. Но посмотримъ теперь, какую пользу могло принести изученіе философіи и богословія? Могли ли воспитанники, изучившіе ихъ, быть хорошими священниками? Къ несчастію и въ этомъ случаѣ нужно отвѣчать отрицательно. Философія не давала истиннаго познанія о философскихъ системахъ; въ психологіи на ряду съ серьезными трактатами, были трактаты, вызывающіе улыбку сожалѣнія. Въ ней напр. послѣ главы о душѣ слѣдовала трактать о волосахъ, гдѣ рѣшались вопросы, отъ чего у стариковъ выпадаютъ волосы, отъ чего у женщинъ не растетъ борода? и т. п. что касается богословія, то оно годилось только для школы, но не для жизни. Всѣ богослов

скія системы 18 в. нисколько не соответствовали умственнымъ потребностямъ ни народа, ни духовенства. Христіанство въ нихъ обращалось въ какой-то безжизненный скелетъ на ходуляхъ схоластики, а сами богословскія системы представляли собою какую-то схоластическую анатомію догматовъ, гдѣ все было расположено въ безконечномъ рядѣ пунктовъ и заключеній. Въ богословіи 18 в. все было двоякое, троякое: пунктъ первый, второй, третій; доказательство первое, второе и т. д., заключеніе первое, второе, третье и т. д. Анализъ непостижимыхъ ствойствъ Божіихъ доходить до мелочности: Богъ разсматривался, какъ duplex (двойное существо), какъ Deus ad intra vel Deus ab extra; свойства божіи раздѣлялись на абсолютныя, утвердительныя, отрицательныя, относительныя и пр. Ангелы, кромѣ чиновъ и степеней раздѣлялись еще на извѣстные виды подраздѣленія — одни по природѣ, другіе по случайнымъ свойствамъ. Кромѣ того предлагались для разрѣшенія множество пустыхъ, мелочныхъ вопросовъ, въ родѣ слѣдующихъ: гдѣ сотворены Ангелы? Могутъ ли они приводить въ движеніе себя и другія тѣла? Какъ они мыслятъ и понимаютъ, — посредствомъ соединенія, различенія или какъ нибудь иначе? Какимъ образомъ они сообщаютъ другъ другу свои мысли? Какъ велико по объему мѣсто, которое можетъ занимать, Ангелъ? Но были еще курьезнѣе вопросы, напр: когда былъ сотворенъ міръ — весной, лѣтомъ, осенью или земной, хотя ученые богословы должны были знать, что времена года явились послѣ окончательнаго творенія міра. Но еще не все: дѣлали изысканія о мѣстѣ, въ которомъ былъ сотворенъ міръ. Въ довершеніе всего въ богословіе входила глава о договорахъ и здѣсь говорилось о договорахъ съ дьяволомъ, о колдунахъ, которые могутъ переставлять съ мѣста на мѣсто цѣлыя поля, обращаться въ невидимомъ.

Могло ли подобное преподаваніе богословія дать истинное понятіе о Христіанствѣ?. Но мало того, что не могло дать истиннаго понятія, оно еще развивало суевѣріе. Справедливо тогда говорили, что подобныя схоластическія системы занимали учениковъ только пустыми спорами, поселяли въ нихъ

ложную увѣренность въ приобрѣтеніи мудрости, дѣлали изъ науки во-
медію. „Разныя системы богословскія нынѣ въ школахъ преподавае-
мая, писалъ митр. Плотонъ, пахнуть школою и мудрованіемъ челове-
ческимъ, а богословіе Христово по Павлову ученію; состоитъ не въ
презрѣтельныхъ словесахъ, но въ явленіи силы духа“. Онъ требовалъ
не столько развитія разсудка, сколько развитія сердца и нравственна-
го чувства, требовалъ, чтобы сердца питомцевъ были пронизаны лю-
бовью къ добродѣтели. „Вы вѣдь всѣ школы прошли, Христову-то
школу прошли-ли?“ спрашивалъ онъ являвшихся къ нему семинари-
стовъ. А между тѣмъ это главное и самое существенное качество свя-
щенника было совершенно опущено изъ виду. Развитіе сердца, чув-
ство любви, не только было совершенно пренебрежено, но даже си-
стематически преслѣдовалось, какъ нѣчто недостойное. Въ бурсахъ
первымъ долгомъ считалось уничтожить въ мальчикѣ всѣ воспомина-
нія о домѣ родительскомъ; для достиженія этой-то цѣли признано тог-
да полезнымъ не принимать дѣтей свыше 10 лѣтъ, — „ибо такого
возраста дѣти еще не вельми обучилися злонравію, и если обучились,
однакожь не закрѣпили обычаемъ, и можно такихъ не трудно оту-
чить; такожъ бунтовать и бѣжать прочь не могутъ еще. А большаго
возраста, яко не весьма надежнаго не принимать“. Согласитесь, какое
можетъ быть злонравіе у 10 лѣтняго мальчика? И что разумѣетъ ав-
торъ подъ злонравіемъ? — Думаемъ любовь къ прежней правильной
жизни, отъ которой онъ оторванъ навсегда, крайнее отвращеніе къ уче-
нію совершенно бесполезному. Но школа уничтожая подобное злонра-
віе, надѣляла ученика такими качествами, о которыхъ мы теперь не
имѣемъ и понятія. Иоица — іерополитика хвалится, что въ закрытой
школѣ дитя „аще и тигръ правомъ будетъ агнчую тамо воспріим-
теть кротость; аще и пусть будетъ всякія добродѣтели, уклонится
отъ злобъ“. Но на практикѣ выходило совершенно иначе. Дѣйстви-
тельно школа воспитывала и „тишайшихъ и кротчайшихъ“. Но не
думайте, чтобы эта кротость была результатомъ сознанія своихъ соб-
ственныхъ недостатковъ, чувства уваженія къ человеческому достоин-
ству въ другихъ людяхъ. Напротивъ это рабскій страхъ предъ выс-

ними Предъ низшими онъ принималъ иную форму:—являлся деспотизмомъ, гордостью, чванствомъ, крайнимъ презрѣниемъ. Все это выражалось въ рѣзкой и грубой формѣ. Читая о дѣятельности тогдашняго духовенства высшаго и низшаго, мы приходимъ къ грустному заключенію, что единственнымъ нравственнымъ принципомъ дѣятельности большинства былъ эгоизмъ. Яркимъ образчикомъ этого можетъ служить для насъ Феофанъ Прокоповичъ. Вызванный царемъ, обласканный имъ, но чуждый рус. народу, онъ сталъ вполне придворнымъ епископомъ; свои богатые способности и ученость онъ употребилъ на составленіе заказныхъ сочиненій. Онъ жилъ при дворѣ и для двора, думалъ то, что думалъ дворъ; пораженный смертельно болѣзнію, чувствовалъ конецъ своей жизни, онъ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: „главо главо! разума упившись, куда ся приклонишь“. Теперь стои одну ногою въ гробу, отрѣшившись отъ всего земнаго, онъ быстрымъ взглядомъ окинулъ прошедшее и предъ нимъ длинною вереницею прошли его дѣйствія при Петрѣ: предъ его мысленнымъ взоромъ явились замученныя имъ личности Дашкова, Лапатынскаго и многое множество другихъ: допросы, пытки, казни, гдѣ онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Много ума, энергіи и силъ потрачено; но ни одинъ нравственный лучъ не освѣтилъ эту мрачную дѣятельность. Ни одного оправданія онъ не могъ присказать себѣ „Главо, главо! разума упившись, куда ся приклонишь“. Это вопль отчаянія души, имѣющей скоро предстать предъ страшный судъ Божій и отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Тоже самое можно сказать и о многихъ другихъ епископахъ. Гордости презрѣніе къ низшимъ — отличительныя черты ихъ дѣятельности. Особенно рельефно высказывается это въ ихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ. Арсеній Мацѣвичъ называетъ ихъ въ своихъ проповѣдяхъ „треклятыми“, „безбожниками“, „худшими жидовъ и турокъ“, „молящимися не Богу, но дьяволу, дѣлающими сатану себѣ Богомъ“. Какою холодною, мрачною ненавистію дышутъ все эти отзывы! Нѣтъ, — въ нихъ видѣнъ не тотъ пастырь — кроткій, благочестивый, полагающій душу свою о людехъ своихъ, скорбящій и плачущій о погиб-

шихъ овцахъ; а деспоть востока, предъ которымъ все должно преклоняться и падать въ прахъ, и предъ которымъ люди не должны быть людьми съ своими мнѣніями, сужденіями, сомнѣніями. Залуждающій для него представляется не человѣкомъ несчастнымъ, овцою, отставшею отъ истиннаго стада, не блуднымъ сыномъ, которому должны быть оказаны родительская любовь и самое горячее участіе; но преступникомъ, достойнымъ кнута и плетей. Справедливо жаловались раскольники, говоря: что “нынѣшнія послѣдняя вѣка проповѣдницы зѣло немилосерды, горды, неблагоприступны и нетерпеливы. Аще и едино слово явится, имъ неугодно и они хотять за то и душу съ тѣломъ разлучити и смерти предать“.... „Мучать всякими томленіями и ругаются ругательствомъ безчеловѣчнымъ“. Отъ этого презрительнаго обращенія не свободны были весьма многіе іерархи. Могли-ли подобные пастыри, руководясь эгоизмомъ, въ своемъ гордомъ самодовольствѣ обращать вниманіе на то, что ниже ихъ; что подчинено имъ? Гордые своею образованностію, они не могли спуститься до одного уровня съ народомъ, не могли понять его душъ, радостей, скорбей, его душевныхъ тревогъ, сомнѣній и колебаній, не могли съ нимъ говорить языкомъ народнымъ, и — языкомъ любви христіанской. Они прекрасно знали богословіе, умѣли составлять строгія богословскія системы; но... они не умѣли передать народу своихъ богословскихъ знаній. Ихъ невнимательность къ своимъ пасомымъ простиралась до того, что они не догадались даже составить для народа понятнаго катихизиса. Особенно ихъ небрежность высказалась въ проповѣдяхъ. Проповѣди ихъ — не слова людей простыхъ, прямо понимающихъ истину, къ людямъ простымъ; но скорѣе упражненія въ риторскомъ, искусствѣ или результатъ отличнаго изученія риторскихъ правилъ. Проповѣдь 18 в. — проповѣдь ученая, сочиненная въ школѣ, по правиламъ, искусственно. Проповѣдники не столько думали о томъ, чтобы быть понятными каждому и дѣйствовать на жизнь, сколько о соблюденіи всѣхъ правилъ реторики, о приближеніи къ западнымъ образцамъ. Что касается низшаго духовенства, то мы замѣчаемъ здѣсь тоже явленіе. Замблутая школа производила самое гибельное вліяніе. Въмѣсто „аги-

чей кротости“ она развивала грубость, невѣжество. „Латынщики“ были самыми худшими священниками. Не внося ничего новаго въ жизнь народную, нисколько не заботясь о религіозномъ образованіи народа, они чрезвычайно гордо обращались съ прихожанами, постоянно сутяжничали, заводили ссоры и тяжбы, жаловались на оскорбленіе своей чести и требовали сатисфакціи. Прихожане иногда *формально просили* архіерея, чтобы онъ далъ имъ во священники челоуѣка простаго, а не латынника, потому что Латынники неспокойно живутъ.

Вотъ плоды тогдашняго образованія. Всѣ школы проходили подобныя дѣятѣли; но самой главной — „Христовой школы“ они не прошли. Развитие сердца, нравственнаго чувства, проявленія котораго мы обозначаемъ однимъ словомъ — любовь было совершенно оставлено. А между тѣмъ любовь составляетъ главнѣйшій и существеннѣйшій принципъ христіанской нравственности; необходимое условіе для успѣха всякой дѣятельности. Любовь дѣлаетъ челоуѣка энтузіастомъ, восторженнымъ послѣдователемъ извѣстныхъ идей; сообщаетъ его словамъ жаръ и особенную силу убѣдительности. Для нея нѣтъ ничего ни высокаго, ни низкаго, ни хорошаго ни дурнаго, ни прекраснаго, ни безобразнаго. Всѣмъ она пользуется и все направляетъ къ извѣстной цѣли. И, Христосъ поставилъ любовь отличительнымъ признакомъ своихъ учениковъ. Ап. Павелъ считаетъ христіанина за ничто, если онъ не имѣетъ любви. И если я буду имѣть вѣру, еже горы преставляти, говорить онъ, но любви не имамъ, ничто же есмь. Если буду обладать краснорѣчіемъ ангеловъ; но... безъ любви я буду не болѣе, какъ мѣдь звѣнящая или кимвалъ бряцающій. Любовь — душа всякой дѣятельности, оживотворяющее ея начало. А между тѣмъ этого главнаго и не было у пастырей 18 в. Школа съ ея суровою дисциплиною, съ жестокими наказаніями, съ ея, убивающею всякую живую мысль мертвою латынью, въ зородышѣ уничтожала это самое драгоцѣнное качество челоуѣка, разлучала его съ міромъ, дѣлала его жестокимъ, черствымъ и глухимъ къ страданіямъ и горестямъ людскимъ.

Заканчивая свою рѣчь, я хочу въ заключеніе сказать нѣсколько

словъ воспитанникамъ: вотъ вы учитесь въ семинаріи и ваше специальное назначеніе „быть въ падежду священства“. Но счастливы вы, что вамъ не приходится испытать тѣхъ бѣдствій, какія испытывали въ 18 в. Вы въ закрытомъ заведеніи; но не оторваны отъ міра. Знакомство съ міромъ считаютъ необходимымъ для васъ, какъ будущихъ общественныхъ дѣятелей. Васъ не отрываютъ отъ родителей, не говорятъ, что ласканія и слѣпая любовь ихъ величайшее зло для васъ. Напротивъ, въ вашемъ воспитаніи родителямъ даютъ широкую долю участія; семейный кругъ считаютъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для вашего нравственнаго воспитанія. Ваша обстановка не оставляетъ желать ничего лучшаго. Духовенство здѣшнее, не пожалѣло ничего для возможно — лучшаго устройства вашей обстановки. Что касается развитія вашихъ способностей, то и здѣсь дѣлается все возможное. Семинарія при дѣятельномъ пособіи Преосвященнаго, не жалѣющаго своихъ средствъ, стремится къ тому, чтобы предоставить всѣ средства къ развитію вашего ума.

Преодователь Николай Сахаровъ.

II.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи Таврической духовной семинаріи въ 187 $\frac{3}{4}$ и 187 $\frac{1}{2}$ учеб-
ныхъ годахъ, читанный на торжественномъ актѣ 22 іюня 1875 года.

Открытая 19-го августа 1873 года, Таврическая духовная семинарія совершила нынѣ второй учебный годъ. Правленіе семинаріи по случаю перваго выпуска воспитанниковъ, долгомъ сочло представить благосклонному вниманію общества краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности ея за прошедшіе два года, изложивъ въ немъ краткія свѣдѣнія о составѣ и положеніи 1, лицъ служащихъ въ семинаріи, 2 учащихся въ ней, 3 учено-вспомогательныхъ учрежденій при ней и 4, о послѣднихъ годичныхъ испытаніяхъ съ ихъ результатами.

I.

Личный составъ семинаріи; число должностныхъ лицъ, перемены и составъ его.

Во времени открытія Таврической семинаріи личный составъ слушающихъ въ ней организовался полностью; его составили слѣдующія лица: 1, Ректоръ магистръ богословія, протоіерей Александръ Брянецъ; 2, преподаватель гражданской исторіи, кандидатъ богословія Порфирій Мочульскій изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, на основаніи 38 § семинарскаго устава въ общемъ педагогическомъ собраніи правленія Семинаріи 16-го августа 1873 года большинствомъ голосовъ избранъ исправляющимъ должности инспектора семинаріи; каковую должность онъ проходилъ по 20 е ноября 1874 года. 3, преподаватель латинскаго языка кандидатъ богословія Иванъ Киріакевичъ. Въ педагогическомъ собраніи 16 го августа 1873 года избранъ былъ секретаремъ правленія семинаріи, каковую должность и проходилъ до 1-го октября 1874 года. 4, преподаватель психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики кандидатъ богословія, Павелъ Чудецкій, изъ студентовъ Кіевскій духовной академіи 5, преподаватель математики, физики и космографіи, изъ студентовъ Кіевского университета св. Владиміра, Михаилъ Ельчукъ. Въ педагогическомъ собраніи 16 го августа 1873 года избранъ бібліотекаремъ, въ каковой должности состоялъ по 1-е января 1875 года; 6, преподаватель св. писанія, кандидатъ богословія Александръ Яновскій, изъ воспитанниковъ С. Петербургской духовной академіи; 7, Преподаватель греческаго языка, кандидатъ богословія Панкратій Березкинъ, изъ воспитанниковъ С. Петербургской академіи; 8, второй преподаватель греческаго языка, кандидатъ богословія Андрей Барковскій, изъ студентовъ Кіевской духовной академіи, 9, преподаватель словесности и логики, кандидатъ богословія изъ воспитанниковъ С. Петербургской академіи Елпидифоръ Остроумовъ; 10, преподаватель нѣмецкаго языка, бывший студентъ Дерптскаго университета, Фердинандъ Мауреръ, 11, преподаватель французскаго языка, бывший студентъ Харьковскаго университета, Леонидъ

Буницкій; 12, преподаватель гимнастики бывший учитель тогоже предмета въ гимназiи Евгеній Нюти; 13, учитель пѣнія регентъ архіерейскаго хора священникъ Димитрій Койко. Такимъ образомъ въ началѣ перваго учебнаго года, составъ преподавателей семинаріи былъ полный. Но въ теченіи 1873³/₄ учебнаго года выбыли изъ семинаріи: 1, преподаватель словесности и логики Елпидифоръ Остроумовъ, 27 января 1874 года умершій отъ чахотки; 2, Преподаватель греческаго языка Андрей Барбовскій, въ январѣ 1874 года перешедшій въ Волынскую духовную семинарію; 3, преподаватель св. писанія Александръ Яновскій съ 1-го іюня 1874 года перешедшій на должность смотрителя въ Кременецкое духовное училище, 4, преподаватель греческаго языка Панкратій Березкинъ, съ 1-го іюля 1874 года перешедшій въ Смоленскую духовную семинарію 5, преподаватель нѣмецкаго языка Фердинандъ Мауреръ, съ 1-го іюля 1874 года перешедшій на службу въ Министерство народнаго просвѣщенія и 6, преподаватель гимнастики Евгеній Нюти, къ концу перваго учебнаго года уволенъ отъ преподаванія гимнастики. Съ одной стороны это выбитіе изъ семинаріи почти до половины преподавателей, съ другой открытіе при семинаріи съ начала 1874⁴/₅ учебнаго года пятого и шестаго классовъ доставило правленію семинаріи не мало хлопотъ по замѣщенію преподавательскихъ вакансій. Въ теченіи настоящаго учебнаго года на службу въ семинарію вновь поступило 10 лицъ; именно: по избранію правленія семинаріи и утвержденію Его Пресвященства Гурія Епископа Таврическаго и Симферопольскаго опредѣлены: 1, на вакантную каѳедру литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей церкви состоявшій преподавателемъ въ Харьковской духовной семинаріи кандидатъ богословія протоіерей Н. Софоновъ; 2, на каѳедру догматическаго и нравственнаго богословія, состоявшій смотрителемъ Симферопольскаго духовнаго училища кандидатъ богословія Александръ Ивановъ; назначены учебнымъ комитетомъ при св. Синодѣ; 3, на каѳедру церковной исторіи кандидатъ С. Петербургской духовной академіи Н. Сахаровъ; 4, на каѳедру греческаго языка, кандидатъ той же академіи Гр. Петровскій; 5, на каѳедру св. пи-

санія кандидатъ Киевской д. академіи Θ . Повровскій, 6, на кафедре словесности и логики кандидатъ той же академіи А. Азлецкій. На мѣсто выбывшаго въ декабрь 1874 года преподавателя нѣмецкаго и французскаго языковъ Л. Буницкаго, опредѣлены преподавателями языковъ 7, нѣмецкаго австрійско-подданный Илья Прачукъ, 8, французскаго временно преподаватель Симферопольской женской гимназіи П. Дюсаакъ; 9, на мѣсто умершаго 7-го января 1875 г. эконома семинаріи діакона П. Ремнева, производившеюся 15 января въ правленіи семинаріи баллотировкою экономомъ избранъ діаконъ Симферопольскаго Александро-Невскаго собора М. Сѣрго. Наконецъ 10, въ томъ же учебномъ году вновь избранъ преподаватель гимнастики по найму изъ офицеровъ квартирующихъ въ г. Симферополѣ литовскаго полка, подпоручикъ Алексѣевъ.

Въ положеніи служащихъ въ семинаріи лицъ въ отчетное время произошли нѣкоторыя перемѣны: а, Ректоръ семинаріи прот. А. Брянцевъ, согласно опредѣленію св. Синода отъ 2 апрѣля 1875 г. за № 873 26 сего апрѣля постриженъ въ монашество съ именемъ Арсенія, а 27 апрѣля возведенъ въ санъ архимандрита; б, производившеюся 15 сент. 1874 г. въ общемъ собраніи правленія семинаріи баллотировкою препод. семинаріи Павелъ Чудецкій избранъ на должность инспектора семинаріи 23-го октября утверждёнъ въ сей должности св. Синодомъ в, Преподаватель словесности А. Азлецкій производившеюся 17 сент. 1874 г. въ правленіи семинаріи баллотировкою избранъ секретаремъ семинарскаго правленія, на мѣсто уволеннаго по прошенію отъ сей должности преп. Ив. Кирикевича, г, преп. гражданской исторіи П. Мочульскій, по утверженіи въ должности инспектора семинаріи преп. П. Чудецкаго, сложилъ съ себя исправленіе инспекторской должности и, согласно Высочайше утвержденному уставу и штату дух. семинарій, съ 1-го января 1875 г. опредѣленъ бібліотекаремъ семинарскаго фундаментальной бібліотеки; д, препод. прот. П. Софроновъ опредѣленъ настоятелемъ церкви при заведеніи Фабра, и членомъ Тавр. духовной Консисторіи е, препод. французскаго языка П.

Дюсакъ съ 1-го іюня уволенъ отъ преподаванія въ семинаріи ж, наконецъ, большинство преподавателей семинаріи состоитъ преподавателями и въ женск. епархіальномъ училищѣ. Кромѣ того Ректоръ семинаріи состоялъ предсѣдателемъ Симфероп. Александро-Невскаго братства и редакторомъ Таврич. епарх. вѣдомостей. За всѣми переменами въ личномъ составѣ къ концу настоящаго и началу слѣдующаго учебнаго года состоитъ на службѣ въ семинаріи 21 лицо, изъ коихъ 14 преподавателей и 7 лицъ при разныхъ должностяхъ.

Изъ 14 наличныхъ преподавателей 11 состоятъ штатными и 3 нештатными. Недостаетъ противъ положеннаго по штату числа а) одного преподавателя по греческому языку и б) преподавателя французскаго языка, но уроки ихъ равно какъ и другихъ прежде выбывшихъ преподавателей распредѣлялись между наличными преподавателями; такъ что въ семинаріи постоянно преподавались всѣ положенныя все по уставу предметы. Кромѣ того преп. физики и математики заявилъ правленію семинаріи о намѣреніи своемъ съ начала будущаго учебнаго года оставить службу въ Тавр. семинаріи. Кандидаты эти объявлены вакантными и на основаніи существующихъ постановленій правленіе семинаріи обратилось за кандидатами на нихъ въ канцелярію г. Оберъ-Прокурора св. Синода. Изъ штатныхъ преподавателей кромѣ преподавательской должности, нѣкоторые исправляли еще въ семинаріи административныя должности. Табъ Ректоръ семинаріи прот. Александръ Брянцевъ, нынѣ. Архимандритъ Арсеній, состоитъ предсѣдателемъ педагогическихъ и распорядительныхъ собраній правленія семинаріи; испр. должность инспектора преподаватель. П. Чудецкій и преп. прот. Николай Софроновъ состоятъ членами обоихъ собраній. Въ теченіи перваго учебнаго года всѣ штатные преподаватели состояли членами педагогическаго собранія, а въ теченіи втораго года, послучаю открытія при семинаріи V и VI го классовъ и увеличенія числа преподавателей, членами педагогическаго собранія оставались преподаватели: П. Мочульскій, Ив. Киріакевичъ, М. Ельчужковъ и вмѣсто выбывшихъ преподавателей вновь избраны преподаватели А. Азлецкій, Ѳ. Покровскій и Д. Ивановъ.

Членами правленія отъ духовенства, согласно 94 § уст. дух. сем. состоятъ: настоятель Петро Павловской церкви прот. Г. Рудневъ; настоятель домово́й церкви при больницѣ Таранова-Бѣлозерова прот. Гр. Рыбальскій; ключарь кафедральнаго собора пр. А. Жежеленко (послѣдніе два протоіерея состояли членами обѣихъ засѣданій).

Для ближайшаго завѣдыванія разными частями въ семинаріи и для исполненія распоряженій правленія оной, согласно съ уставомъ и штатомъ состоятъ при семинаріи секретарь правленія (А. Азлецкій), бібліотекаръ (П. Мочульскій), помощникъ инспектора въ званіи надзирателя, студентъ Харьковской дух. семинаріи П. Стеллецкій, экономъ діако́нъ М. Сѣриго; врачъ ст. сов. докторъ медицины А. Розовъ. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ въ семинаріи состоитъ на службѣ безмездно кол. ассес. Карлъ Мирновъ почетнымъ блюстителемъ похозяйственной части, въ званіи члена правленія по сей части, на основаніи 88 § уст. дух. семинаріей.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Симферопольскаго Александроневскаго братства.

Совѣтъ Симферопольскаго Александроневскаго Братства покорнѣйше просить братчиковъ и сестеръ посильнѣе взносомъ членскихъ денегъ, потому что братскій годъ приходитъ къ концу. Общее годовое собраніе братства предполагается 31 Августа въ Воскресенье въ 12^{1/2} часовъ дня въ бібліотечной залѣ Таврической духовной семинаріи.

Отпечатана и поступила въ продажу, съ надлежащаго разрѣшенія, у вѣнго
продавецѣвъ Москвы и Петербурга въ 20,000 экз.

„ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА“

первая въ Россіи учебно-воспитательная, въ двухъ книгахъ «младшій и
старшій возрастъ».

НАРОДНАЯ ХРИСТОМАТІЯ «ВОЛЪЕ 1000 СТАТЕЙ, ДО 50 ПЕЧАТ-
НЫХЪ ЛИСТОВЪ».

Составленная и изданная къ употребленію въ народныхъ школахъ всѣхъ
вѣдомствъ Россійской Имперіи и для всѣхъ классовъ вѣзданныхъ и духов-
ныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ, а также гимназій и прогимназій,
гражданскихъ и военныхъ и женскихъ пріютовъ и институтовъ.

ОТД. ВАС. ЛИВАНОВЫМЪ,

(КАНДИДАТОМЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ АКАДЕМІИ).

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ: Въ чемъ состоитъ истина е образо-
ваніе? ОТДѢЛЪ I. ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ХРИСТИАНИНА 1) къ БОГУ,
2) царю 3) отечеству, 4) властямъ, 5) пастырямъ церкви, 6) учителямъ и
наставникамъ, 7) дѣтей къ родителямъ, 8) отцевъ къ дѣтямъ, 9) мужа къ
женѣ, 10) женѣ къ мужьямъ, 11) къ ближнимъ вообще, 12) къ самому се-
бѣ, къ народу. ОТД. II. СВ. ИСТОРИЯ ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,
80 разказовъ Вѣтхаго и 40 Новаго завѣта. ОТД. III. РАСПРОСТРАНЕ-
НІЕ ХРИСТИАНСТВА ПО ЗЕМЛѢ Жизнь и дѣянія 12 апостоловъ и био-
графія 70 апостоловъ. ОТД. IV. ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ МУДРОСТИ.
1) 10 блаженствъ (съ объясненіями) 2) Символъ вѣры (съ объясненіями).
3) Десять заповѣдей (съ объясненіями) 4) 20 притчей (съ объясненіями). 5)
Таинства церкви Христовой (съ объясненіями). ОТД. V. СВ. ПИСАНІЕ и
СВ. ПРЕДАНІЕ ОТД. VI. ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ОТД. VII. ВСЕЛЕН-
СКІЕ СВЯТИТЕЛИ Вас. Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ.
ОТД. VIII. МОЛИТВЫ 40 молитвъ (съ объясненіями) ОТД. IX. СЛОВЕС-
НОСТЬ. Проза. 20 избранныхъ разказовъ. ОТД. X. Духовныя стихотворе-
нія. 20 стихотвореній. ОТД. XI. РАЗКАЗЫ О РУССКИХЪ ЗАМѢЧАТЕ-
ЛЬНЫХЪ ЛЮДЯХЪ: 1) Домоносовъ, 2) Суваринъ, 3) Погожковъ, 4. Мен-
шиковъ, 5, Кунябинъ, 6, патр. Никонъ, 7, Кольцовъ и пр. ОТД. XII. БАС-
НИ 20 басенъ «съ объясненіями». Русскіе баснописцы Крыловъ, Хемницеръ,
Измѣйловъ, Дмитріевъ. ОТД. XIII. НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗКАЗЫ 20
разказовъ: Филаретъ Милостивый, Алексѣй божій человекъ, Іоаннъ Мило-
стивый, Безре бреники, Козьма и Даміанъ, св. муч. Екатерина. Пинтелей-
мовъ цѣлитель, Ввра, Надежда, Любовь, и мать ихъ Софья, Марія Египет-
ская. ОТД. XIV. 150 народныхъ пословицъ, 40 поговорокъ, 58 загадокъ и
отгадокъ. ОТД. XV. СКАЗКИ ОТД. XVI. НАУЧНЫЯ Изъ ЗООЛОГІИ:
1, домашнія животныя «13 описаній», 2, насѣкомыя «15 описаній», 3, птицы

«31 описаніе», 4, полевые животныя «23 описанія», 5, рыбы «16 описаній», 6 земноводныя 14 описаній» ОТД XVII Изъ Географіи Цѣлая географія съ 350 горъ дами и замѣч мѣстечками ОТД XVIII. Важнѣйшія изобрѣтенія человѣческаго ума: 1, компасъ, 2, книгопечатаніе, 3, пароходы, 4, желѣзныя дороги, 5 телеграфъ. **ЗАКЛЮЧЕНІЕ.**

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ. Что такое воспитательныя книги для народа? ОТД. I РУССКАЯ ИСТОРИЯ, самая подробная въ 205 разсказахъ. Русскіе историки и ихъ біографіи. ОТД. II. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ. Константинъ и Елена, Николай Чудотворецъ, Афанасій Александрійскій, Іоаннъ Лествичникъ, Андрей Критскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Ефремъ Сиринъ, Макарій Египетскій, и пр. 18 біографій отцевъ церкви. I **БОГОСЛУЖЕНІЕ. ХРАМЪ.** Устройство его и части. Объявля, утреня, вечерня, всенощная «съ объясненіями» II **ИКОНЫ.** Какъ имъ поклоняться? Перечень всѣхъ чудотворныхъ иконъ Б. Матери, съ показаніемъ времени праздн. ихъ Перечень всѣхъ явленныхъ иконъ, съ угодниковъ Божіихъ въ Россіи. III. **ПРАЗДНИКИ.** Исторія всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ, всѣхъ праздн. Богородичныхъ, всѣхъ праздниковъ святыхъ. Какъ прородить праздники? и пр. IV. **ЦЕРКОВНЫЕ ОБРЯДЫ** Мирозаченіе въ Москвѣ, помазаніе на царство Русскихъ государей, посвященіе въ архіереи, діаконы, и священники, обряды при таинствахъ «съ объясненіемъ» и пр. V. **ЦЕРК. ОБЫЧАИ.** Антидоръ, пасхальныя яйца, артось, верба, березка Троицына дня и пр. VI. **ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СВ. МѢСТАМЪ** «24 описанія св. мѣстъ» ОТД. VII. **ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ** Андрей Первозванный, Кириллъ и Мефодій, Несторъ, Антоній и Феодосій печерскіе, Препод. Евросвія пр. Сергій, основ. Троицкой лавры, московскіе святители: Петръ, Алексѣй, Іоанъ и Филіппъ, Стефанъ Пермскій, Максимъ грекъ, Стоглавыи соборъ, Гурій, Варсонофій и Германъ Василій блаженный, учрежд. патриаршества въ Россіи, патр. Гермогенъ, Дмитрій ростовскій, Тихонъ задовскій, Матрофаній воронежскій, Серафимъ соровскій, учрежденіе Св. Синода. Митр. Платонъ Инокентій херсонскій, Филаретъ и 55 разсказовъ, о всѣхъ важн. событіяхъ русской церкви ОТД. VIII. **ХРИСТИАНСКАЯ ДОГМАТИКА.** О тринности лицъ, о воплощеніи, о благодати о безсмертіи души, объ Ангелахъ и пр. ОТД. IX. **НАШИ МОНАСТЫРИ И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ ХРИСТІАНЪ.** Исторія и цѣль монастырей, историч. описаніе болѣе 300 мужескихъ и 200 женскихъ монастырей въ Россіи ОТД. X. **СЛВЕСНОСТЬ.** Проза описательная образцы лучшихъ русскихъ писателей ОТД. XI. **ПОЭЗИЯ ОПИСАТЕЛЬНАЯ.** «37 образ. рукопис. рус. поэтовъ». ОТД. XII. **РАЗСКАЗЫ О ДОБРОДѢТЕЛЬНЫХЪ ЧЕЛОВѢКОЛЮБЦАХЪ.** Сократъ, Ласъ Казасъ Фенелонъ, Песталоцци Ульямъ-Чанчнгъ и пр. ОТД. XIII. **СТИХОТВОРЕНІЯ.** «25 изб. анныхъ стихотвореній лучшихъ русск. поэтовъ» ОТД. XIV. **РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ.** Біографіи: Кавтемира, Татищева, Третьяковскаго, Сумарокова, Хераскова, Державина Фонъ-Визина, Княжнина, Богдановича, Жуковскаго, Гнѣдича, Грибовдова, Пушкина, Лермонтова Гоголя, Лажечникова, Загоскина, Писемскаго, Тургенева, и пр. ОТД. XV. **НАУЧНЫЙ ИЗЪ АСТРОНОМІИ И ФИЗИКИ** Небо, земля, воздухъ, солнце луна, звѣзды, буря, туманъ, облако, дождь, градъ, громъ и молнія, и пр. «32 описанія видныхъ явленій природы». ОТД. XVI. **ИЗЪ МИНЕРАЛОГІИ** Магнитъ, ртуть, золото, серебро, мѣдь, сталь, свинецъ, графитъ, и пр. «28 описаній сам. употреб. металловъ». ОТД. XVII. **ИЗЪ БОТАНИКИ.** Дубъ, береза, сосна, деготь,

липа, еда, ива, чай, сахаръ, кофе, резина, пробка и пр. «21 описаніе» ОТД. XV. ЧЕЛОВѢКЪ какъ ВЪНЕДЪ ТВОРЕНІЯ БОЖІЯ. Тѣло, голова, мозгъ, нервы, глаза, уши, ность, ротъ, горло, и пр. ДУША, мышленіе, соображеніе, память, воображеніе, совѣсть, добродѣтели, честь и пр. ОТД. XVI. ПРАВИЛА ЖИТЕЙСКОЙ МУДРОСТИ. Правда на землѣ: что значить нести крестъ въ жизни? Отъ чего происходятъ самоубійства, модная болѣзнь нашего вѣка? Что такое благоразуміе? и пр. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ЦѢНА КНИГИ (неслышанная еще въ русскомъ печатномъ мѣрѣ) 50 к. въ переплетѣ и золотыхъ въ 5-ть красокъ «рышечкахъ» 60 к. (безъ переплета въ продажѣ вѣтъ За пересылку каждой книги во всѣ мѣста имперіи въ переплетѣ прилагается 10 к., въ Сибирь и Кавказъ 15 к. Складъ изданія въ Москвѣ, у автора, въ Тагаринскомъ пер. соб. домъ 1000 экз. мплар. назначено для раздачи бѣдному народу БЕЗДЕНЕЖНО. Книгопродавцамъ 20% уступки.

Цѣль изданія ЗОЛОТОЙ ГРАМОТЫ произвезти реформу въ направленіи народнаго воспитанія въ Россіи. Въ основѣ книги — религія и нравственность и стремленіе уничтожить ложныя теоріи воспитанія на подкладкѣ нигилизма, матеріализма, и пр. Все что содержится въ ЗОЛ. ГРАМОТѢ, если покупать по частямъ въ разныхъ, учебникахъ, будетъ стоить не менѣе 10 руб. сер. Мы доселѣ не имели *народной хрестоматіи*, какъ воспитательной книги. Разъяснить русскимъ людямъ религію и основанія христіанской нравственности, чтобы воплотить все это въ жизнь нашу, полную на каждомъ шагѣ изычества и нравственной тьмы. . увязать *путь*, по которому, изучая грамоту и науку, русскіе люди должны идти *неуклоно*, и выставить образцы, коимъ мы *вѣчно* должны подражать — вотъ, по нашему мнѣнію, задача настоящей *народной хрестоматіи*. ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА посвящена ДВОРЯНСТВУ, ДУХОВЕНСТВУ и ЗЕМСТВУ, коимъ русскій царь ввѣрилъ нынѣ воспитаніе русскаго народа.

Редакторы { Ректоръ сем. Архимандритъ Арсеній
Протоіерей Андрей Жезселенко.

Доволено цензурою. Симферополь, Августа 15-го дня 1875 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Лесикій.